

М. М. КОПЫЛЕНКО

ГИПОТАКТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ СЛАВЯНО-РУССКОГО ПЕРЕВОДА „ХРОНИКИ“ ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА

В Киевской Руси наряду с произведениями, написанными на древнерусском языке, существовала оригинальная и переводная славяно-русская литература¹. Памятники этой литературы, написанные на старославянском языке русского извода, являются одним из важнейших источников изучения русского языка древнейшей поры. Особую ценность представляют эти памятники для изучения синтаксиса древнерусского языка, так как конструкции и специфические обороты народной русской речи относительно свободно вплетались в южнославянскую языковую ткань житий, хроник и других произведений неканонического характера. С другой стороны, несомненно влияние старославянского синтаксиса на формирование синтаксических норм древнерусского языка.

Общеизвестно, что древнейшие памятники славяно-русской переводной литературы испытали сильное воздействие «высокопоэтического ориентализма своих источников»². Но и в оригинальных произведениях русских проповедников и церковных писателей XI—XII вв. обнаруживается влияние византийско-болгарской стилистической манеры. Этому влиянию в большей степени подвержена лексика и фразеология, в меньшей степени — синтаксис. Перед исследователем возникает задача с наибольшей точностью разграничить оригинальные славянские синтаксические явления от заимствованных. Задача эта не легка, потому что синтаксический облик славянских языков древнейшей поры во многом совпадает с синтаксическим обликом греческого языка.

В ряде случаев трудно отличить грецизмы от конструкций, развившихся параллельно в славянских языках и в греческом как в языках родственных³. При таких условиях анализ переводов с греческого языка в ряде случаев более продуктивен, чем анализ памятников оригинальной литературы.

Стремясь к наиболее точному воспроизведению оригинала, переводчики нередко калькировали греческие конструкции. Но в памятниках древнейшей переводной славяно-русской литературы очень часто встречаются и отступления от греческого текста. Эти отступления с наибольшей вероятностью объясняются стремлением выразить содержание оригинала само-

¹ Этот старинный термин шире по объему, чем термин «церковнославянская литература», вызывающий представление об исключительно богослужебном или богословском содержании памятников письменности.

² А. С. Орлов. Русский язык в литературном отношении. Родной язык в школе, 1926, № 9, стр. 30.

³ См. П. С. Кузнецов. Ошибки Н. Я. Марра в его взглядах на родство и историческое развитие языков. Сб. «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании», ч. II. М., 1952, стр. 214—215.

бытными средствами того языка, на который переводились греческие тексты. Таким образом, возникает возможность выяснить многие своеобразные черты старославянского синтаксиса. Эта возможность различна для разных жанров переводной литературы. В произведениях светского характера отступлений от оригинала больше, чем в богослужебных книгах. Между тем внимание исследователей древнейших переводов с греческого языка было обращено, главным образом, на Евангелие, Псалтырь и Апокалипсис⁴.

В оригинальных произведениях церковно-учительного характера труднее отличить гречизмы от славянских синтаксических конструкций. Иларион, Климент Смолятич, Кирилл Туровский и другие авторы XI—XII вв. писали на языке, который не был для них живым, разговорным, на темы, далекие от привычного бытового круга предметов и явлений. Они не испытывали такой ответственности перед читателем, какую чувствовали переводчики исторических сочинений, ставившие перед собой задачу адекватно передать на старославянский язык повествование о завоевательном походе или рассказ бытового содержания.

Привычная для авторов болгаро-византийская декламационная, ораторская манера в «Словах» XI—XII вв. получила широкое распространение, но в переводных «Хрониках» того же времени нередко уступала место иной речевой струе, более близкой к обиходному языку максимально обширной при тогдашних исторических условиях массы читателей.

Сложноподчиненное предложение занимает особое место среди синтаксических конструкций переводных сочинений. Гипотактические конструкции, подобно другим грамматическим категориям, развиваются в общенародном языке еще до возникновения письменности, но наибольшее распространение приобретают в книжной речи. В той специфической окраске, которая отличает письменный язык от языка разговорного, они играют не последнюю роль. Этим, вероятно, объясняется тот факт, что союзы и другие средства подчинительной связи сравнительно легко калькируются с других языков⁵.

Но пределы такого калькирования ограничены внутренними законами развития языка перевода. Это положение справедливо, конечно, и для старославянского языка, который, наряду с кальками, обладал своеобразными самостоятельно развивавшимися гипотактическими конструкциями.

Одним из наиболее действенных средств для определения их состава является, как нам кажется, выяснение тех случаев, когда различные именные конструкции греческого текста переводятся развитыми придаточными предложениями.

С этой целью нами уже произведен анализ переводного памятника болгарского происхождения — «Хроники» Иоанна Малалы⁶. В настоящей

⁴ См. В. И. Срезневский. Древний славянский перевод Псалтыри. СПб., 1875; St. Słoński. Die Übertragung der griechischen Nebensatzkonstruktionen in den altbulgarischen Sprachdenkmälern. Leipzig, 1908; O. Grunenthal. Die Übersetzungstechnik der altkirchenslavischen Evangelienübersetzung. Archiv für slavische Philologie, Bd. 31, 1910; Bd. 32, 1911; Е. Т. Черкасова. Причинные союзы и их значение в старославянском языке. Ученые записки Института славяноведения АН СССР, т. IX, 1954.

⁵ Калькирование и заимствование вообще наиболее характерны для тех сфер языка, которые в большей или меньшей степени удалены от общепотребительной речи. Таковы классовые диалекты, жаргоны деклассированных элементов, а в составе общенародного языка — терминологическая лексика и фразеология.

⁶ М. М. Копиленко. Из спостережень над історією гіпотаксису. Гіпотактичні конструкції „Хроніки“ Іоанна Малали, пам'ятки перекладної літератури X ст. Праці Одеського державного університету ім. І. І. Мечникова. Збірник філологічного факультету, т. III, 1953.

статье мы пытаемся продолжить эту работу, используя, с одной стороны, более обширный материал, с другой стороны — памятник, переведенный на Русь.

В качестве такого памятника избрана «Хроника» Георгия Амартола. Русское происхождение перевода этой «Хроники» неопровержимо доказано академиком В. М. Истриным. Им же установлена точная дата перевода — 40-е годы XI в.⁷ Таким образом, рассматриваемый памятник принадлежит к древнейшим произведениям русской переводной литературы светского характера.

Среди списков перевода «Хроники» Георгия Амартола нет таких, которые были бы старше XIII—XIV вв., но это обстоятельство не может, как нам кажется, служить препятствием для исследования гипотактических конструкций данного памятника.

Мы используем в своей работе только факты, совпадающие во всех списках. Сомнение в принадлежности таких фактов протографу почти исключается⁸. При анализе соответствий гипотактических конструкций греческому оригиналу «Хроники» Георгия Амартола делаются сопоставления с «Хроникой» Иоанна Малалы и с богослужебными текстами (по данным, представленным Слоньским, Грюненталем, В. И. Срезневским и др.).

Наибольшее своеобразие представляет перевод инфинитивных конструкций оригинала. В славянской передаче вместо греческих инфинитивов употребляются придаточные предложения, которые по своей синтаксической функции аналогичны синтаксическим функциям инфинитивов оригинала.

Инфинитив в функции дополнения — придаточное дополнительное с союзами „да бы“ и „да“:

ἦθελον εὐρεῖν ἄνθρωπον, ἐπιτήδειον εἰς τὸ τῶν ἵπων μου ἐπιμελεῖσθαι... — хоть^x, да бы^x ми убрѣль члка посивна на преложение конемь [своимь]. В. 6 (506)⁹.

... τοῦ ὑπερφάνου Συμεὼν καρδίαν μαλάξει καὶ πείσαι τὰ πρὸς εἰρήνην συνθέσθαι. — немлтивѣ грѣдаго Семена срѣце оумакчити и сътворити его, да бы са на миръ сложиль. В. 52 (558).

ἤτησαντο οὖν οἱ Τοῦρκοι τὸν βασιλέα τοὺς αἰχμαλώτους Βουλγάρους ὠνήσασθαι. — оупросиша оубо Оугри оу дѣра, да бы искоупилъ плѣнники Българскыа. В. 27 (530).

... ἐπέζητησεν ἀποσταλῆναι αὐτῷ τὸν πατριάρχην Νικόλαον καὶ τινὰ τῶν μεγιστάνων... — ...проси же, да послеть емоу Николоу патриарха и нѣкои^x велможь... В. 52 (557).

⁷ См. В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. I, Пг., 1920; т. II, 1922; т. III, Л., 1930. Наблюдения над языком перевода „Хроники“ Георгия Амартола изложены в следующих трудах: Н. А. Добролюбов. О древнеславянском переводе „Хроники“ Георгия Амартола. Полное собр. соч., т. I, 1934, стр. 585—591; И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1867, и В. М. Истрин. Ук. соч. т. II, III.

⁸ Иногда, впрочем, делаются отступления от Троицкого списка перевода, послужившего основой для издания Истрина. Тогда возникают разночтения. Но эти разночтения допускаются лишь в тех случаях, когда Троицкий список представляет явно испорченный текст, при том условии, что они не касаются гипотаксиса и при согласном чтении всех списков, кроме Троицкого. Такие отступления заключены в тексте работы в скобки и обозначены буквой S (сумма всех списков, кроме Троицкого).

⁹ В индексах В. обозначает греческий оригинал „Продолжения „Хроники“ Георгия Амартола по Ватиканскому списку № 153“, изданный В. М. Истриным во II томе его труда (Пг., 1922), Б. — греческий оригинал „Хроники“ по изданию de Boor'a (Georgii Monachi Chronicon, Lipsiae, 1904). Рядом с этими буквами указываются страницы соответствующих изданий. В круглых скобках указываются страницы перевода „Хроники“ Георгия Амартола, помещенного в I-м томе труда В. М. Истрина.

ἔκτοτε δὲ ὑπεβλέποντο ἀλλήλους ὃ τε Καῖσαρ καὶ ὁ Βασίλειος, ἐνεδρεύοντας ἀλλήλους ἀνελεῖν. — Ὡολѣв зѣраста на са цѣрь и Василии, искоуща да друоугъ друога оубиеть. В. 11 (512).

παρήγγειλε Κωνσταντῖνον μὴ τοῦτο εἰπεῖν ἐνώπιον τῆς συγκλήτου... — запрѣти Костантѣину, да не ретѣ сего пре^а чиномъ боларскимъ... В. 33 (536).

Наряду с придаточным дополнительным с союзом «да» употребляется и инфинитив. Иногда оба способа выражения встречаются в одном и том же предложении:

ἐνθεν μὲν οὖν ὁ Βασίλειος τῷ βασιλεῖ ὑπετίθει φυλάττεσθαι Καίσαρα, ἐνθεν δὲ Καῖσαρ ὑπέβαλλε φυλάττεσθαι τὸν Βασίλειον. — семоу оубо Василии црви глше, да стрегоу^т Кесара, семѣ^м Кесарь нагла стрещи Василиа. В. 12 (513).

Значительно реже употребляется придаточное дополнительное с союзом „ѣко“:

...καὶ γὰρ αἰχμαλώτους λαβὼν τὰς θυγατέρας Δαρείου μαρτυρουμένης ἔχειν κάλλος ἀξιοθαύμαστον... — ...плѣнивъ же дѣщери Дари[евы]¹⁰ свѣдѣтельствоуемы, ѣко имахоу красотоу досточюдноу... В. 35 (48). Замена инфинитива в функции дополнения придаточным дополнительным в «Хронике» Иоанна Малалы и в богослужебных книгах вообще не имеет места¹¹.

Инфинитив в функции обстоятельства цели — придаточное цели с союзом «да»:

...ἰδοὺ δέδωκα πᾶσαν τὴν γῆν τῷ Ναβουχοδονόσωρ βασιλεῖ Βαβυλώνος δουλεύειν αὐτῷ καὶ τὰ θηρία τοῦ ἀγροῦ ἐργάζεσθαι αὐτῷ... — ...се дахъ всю землю Навходоносороу, црю Вавилоньскомуу, да работаютъ кмоу и звѣрикъ селнии дѣлають кмоу... В. 266 (186).

ἀπεστάλη οὖν ἐν Συρία ἐπὶ τῷ ποιῆσαι ἀλλάγιον Ἰωάννης πατρίκιος ὁ Ῥαδηνός καὶ Μιχαὴλ ὁ Τοξαρᾶς. — посла оубо в Сѣрию, да створить измѣноу и миръ, Ἰω^а патрикии иже и Радинъ, Михаилъ Лоучникъ. В. 43 (547).

...προεκολλήθη τῷ στρατηγῷ Μακεδονίας, ᾧ Τζάντζης ἐπάνωμον, τοῦ δουλεύειν αὐτῷ. — приплѣписа къ стратигоу Македонскому, емоуже има Цакцъ, да слоужи^т емоу. В. 5 (505).

τοῦτο οὖν πεποιήκη Ῥῶμος, ὡς εἴρηται, πρὸς τὸ ἀπαλλαγῆναι τῆς ὕβρεως ἑαυτοῦ... — се оубо створи Ромъ того ради, да поношениа своѣго избѣгнеть. В. 23 (41).

Этот пример интересен тем, что придаточное цели имеет развернутую (двучленную) форму с относительными словами «того ради» в главном предложении.

παραυτίκα γοῦν ἀπέστειλεν ὁ βασιλεὺς Γρηγορᾶν τὸν Ἰβηρίτζην... καταπολεμηῆσαι αὐτόν. — вборзѣ бо посла црь Григориа Ивырыць ... да воюеть нань. В. 35 (538).

В ряде случаев, особенно в последнем примере с глаголом „послати“, вместо придаточного цели следовало ожидать употребления супина. Но супин в переводах «Хроники» Георгия Амартола и «Хроники» Иоанна Малалы почти не встречается, да и в богослужебных книгах употребляется крайне редко¹².

Греческий инфинитив с союзом ὥστε переводится придаточным цели с союзами «ѣко» или «ѣко да»¹³.

¹⁰ В квадратные скобки В. М. Истрин помещает места, недостающие в основном Триодном списке и введенные в текст на основании наличия их во всех остальных списках перевода „Хроники“.

¹¹ См. St. Słowski. Die Übertragung der griechischen Nebensatzkonstruktionen... S. 59—64; O. Grünenthal. Die Übersetzungstechnik... Bd. 32, S. 4—5.

¹² См. В. И. Срезневский. Древний славянский перевод Псалтыри, стр. 103; O. Grünenthal. Die Übersetzungstechnik... Bd. 31, S. 350; Bd. 32, S. 5—6.

¹³ Ср. St. Słowski. Die Übertragung der griechischen Nebensatzkonstruktionen... 44; O. Grünenthal. Op. cit., Bd. 32, S. 5.

... κελευσθέντος δὲ τοῦ ὀρουγγαρίου Ῥωμανοῦ διαπερᾶσαι τουτους κατὰ Βουλγάρων ὥστε συμμαχῆσαι Λέοντι τῷ Φωκᾷ. — ... повелѣно же друнгаръєви Роману привести сиа на Болгары, ꙗко помогоуть Леунтоу и Фоцѣ. В. 44 (547—548).

τοῦτο γινούς ὁ βασιλεὺς Κωνσταντῖνον τὸν τῆς τραπέζης σὺν πᾶσι τοῖς δυτικοῖς ἐξάπεστείλε θέμασιν, ὥστε καταπολεμῆσαι Ἀγίωνα. — и се оувѣдѣвъ, црѣ Костантина, сано^м трапезника соуща, съ всѣми западными вои посла, ꙗко да брань створи^т на Агиуна. В. 26 (528).

νόσω δὲ περιπεσὼν ἐν Θεσσαλονίκῃ εἰσῆλθεν, ὥστε λούσασθαι καὶ ἀπολαῦσαι ἀνέσεως. — разболѣвъ же сѧ в Селоунѣ вниде, ꙗко да измоетсѧ и почиетъ. В. 32 (535).

Инфинитив в функции обстоятельства причины переводится придаточными причинными с союзом «зане» («занеже»):

... τοῖς ἀφικνουμένοις ξένοις πόρρωθεν ὁ ναὸς ὀρώμενος ὁμοιος χιόνι ἐπ' ὄρους υψηλοῦ κείμενος ἐξεφαίνετο διὰ τὸ ἐκ λευκότητος μαρμάρου συνεστηκέναι καὶ ἐπὶ λόφου δεδομηθῆσαι. — ... приходѧщимъ странньимъ издалеча цркы видима, ꙗко снѣгъ на горѣ высоцѣ лежащъ видѣти баше, занѣ бѣлыми мраморы оуоставлена и на холмѣ съставлена. В. 279—280 (195).

... φθονηθεὶς ὑπὸ τῶν μεγιστάνων διὰ τὸ μεγάλως τιμᾶσθαι ὑπὸ τοῦ βασιλέως ἐβλήθη ἐν τῷ λάκκῳ τῶν λεόντων. — ... завидѣнь бы ѿ вельможъ, зане повеликоу чтим бѣ црмь, и въвержень бы въ ровъ львовъ. В. 273 (190).

Λέων δὲ ὁ βασιλεὺς στέφει Ἄνναν, θυγατέρα Ζωῆς τὴν ἀπὸ τοῦ Ζαούτζα, διὰ τὸ μὴ δύνασθαι ποιεῖν τὰ κατὰ τύπον κλητόρια, Αὐγούστης μὴ οὔσης. — Леунъ^м црѣ вѣнча Анноу, дщерь Зоиноу, ꙗже ѿ Заочанъ, занеже не възможно емоу бѣ по ѡбычаю створити Зои, црци не соущи. В. 30 (533).

Инфинитив в функции обстоятельства времени переводится придаточными временными:

... ἤσθιον πρὸ τοῦ ἀγιασθῆναι τὰ κρέατα καὶ τὴν θυσίαν ἀνενεχθῆναι. — ꙗдлахоу преже даже не сѣна мѧса и жертвоу преже даже не възнесена. В. 160 (121).

καὶ εἶπε Δαυὶδ πρὸς τὸν θεὸν ἐν τῷ ἰδεῖν ἄγγελον τύπτοντα ἐν τῷ λαῷ... — и рѣ Двдъ к гоу, ꙗгда видѣ англа, бьюща в людехъ... В. 179 (133).

Обычная для перевода Псалтыри передача греческого артикля при инфинитиве через «кже»¹⁴ в переводах исторических сочинений не встречается. Отметим лишь один случай, когда через «кже» передается артикль при инфинитиве, выступающем в функции подлежащего:

... ἐν τοῖς νόμοις ἔφη· τὸ μὲν νικᾶν αὐτὸν ἑαυτὸν πασῶν νικῶν πρώτη καὶ ἀρίστη, τὸ δὲ ἠττᾶσθαι αὐτὸν ὑφ' ἑαυτοῦ αἰσχιστόν τε καὶ κάκιστον. — ... въ Законѣ рѣ: кже побѣжати самъ себе и всѣхъ побѣжати первѣиши и добрѣиши, а кже побѣжати самъ ѡ собѣ скверно ксть и зло. В. 82 (74).

Независимость от греческого оригинала проявляется в полной мере также при переводе accusativus cum infinitivo. Вместо accusativus cum infinitivo или accusativus cum participio выступает придаточное причины:

... ἔφησε δὲ πρὸς αὐτὴν ὁ παιδαγωγὸς τοῦ βασιλέως Κωνσταντῖνου Θεόδωρος, ὅτι διὰ τὸ ἀπολέσαι Λέοντα τὸν Φωκᾶν τοὺς Ῥωμαίους καὶ Κωνσταντῖνον παρακοιμώμενον τὸ παλάτιον ταῦτα γεγόνασι. — гла же к неи приставникъ црѧ Костантина Феодоръ: «зане погоуби Леунтъ и Фока Грекы, а Квстантинуоу паракимоменуоу полатоу црвоу, се бы». В. 45 (549).

... νόμος ἐγένετο Πέρσαις λαμβάνειν τὰς ἑαυτῶν μητέρας καὶ ἀδελφὰς διὰ τὸ καὶ τὸν Δία λαβεῖν τὴν ἑαυτοῦ ἀδελφὴν Ἦραν. — ... законъ бы Персаном [S.]

¹⁴ В. И. Срезневский. Древний славянский перевод Псалтыри, стр. 104.

поимати своихъ мтръ и сестръ, зане Дни погѣтъ свою сестроу Ироу. Б. 12 (34).

...καὶ δυνατὸς γενόμενος ὑπέταξε τὰς μερικὰς βασιλείας πάσας διὰ τὸν ἐν ταῖς ἡμέραις αὐτοῦ βασιλέα τοῦ παντὸς καὶ κύριον τευχθέντα κατὰ τὴν Ἰσαίου προφητεῖαν. — ...и силенъ бѣвъ, ѡблада раздѣлеными цртвии всѣми, занеже

въ днѣ Кго црѣ всѣхъ гъ родиса по Исаиоу пррчьствоу. Б. 294—295 (206);
придаточное следствия:

...ἐνδοθεν γὰρ εἶχε πύλας ἀνὰ πηγῶν μὲ τὸ μέγεθος, ἐπὶ πάχος πολὺ τοῦ χρυσοῦ καὶ τοῦ ἀργύρου κεκοσμημένας, ὥστε καταστράπτειν τὰ πάντα... — вноутрь бо имаше дверь ·м· локоть въ величѣ, зане толщею [S.] многоу златомъ и сребромъ оукрашена бахоу, ꙗко бльщахоуца вса... Б. 279 (194);

или придаточное дополнительное:

ῥώτησε δὲ τὸν Κωνσταντῖνον, εἰ ἀληθῶς ἐν Συρίᾳ φεύγων ἐτόγγανε, καὶ μαθὼν τοῦτο ἀληθῆς εἶναι, παρήγγειλε Κωνσταντῖνον μὴ τοῦτο εἰπεῖν ἐνώπιον τῆς συγκλήτου ἐρωτωμένων... — въпроси^м црѣ Костантина, аще истинно бѣжати хоташе въ Срию, и оувѣдѣвъ, ꙗко истинно е^с, запрѣти Костантиноу, да не реть сего пред чиномъ болгарскимъ въпрашаема... В. 33 (536).

πρὸς δὲ τὸν βασιλέα εἶπεν, ὡς, εἰς τὸ δεῦτερον πρόσωπον ἢ κάκως ἀποσκήψει. ὁ δὲ βασιλεὺς ὑπόπτευσεν εἰς Ἀλέξανδρον, τὸν αὐτοῦ ἀδελφόν, ἀποβήσεσθαι. — къ црви же ре^с, ꙗко на второе лице зло се въходить. црѣ же не домыслася, ꙗко на (У)лександра, брата своего, сбоудетса злое се. В. 36 (539).

В последнем примере винительный падеж (подлежащее при инфинитиве) отсутствует. Переводчик, творчески подходу к интерпретации греческого текста, вводит в придаточное предложение подлежащее («злое се»), замимствуя его из предыдущего сложноподчиненного предложения.

Наибольшее число случаев приходится на перевод accusativus cum infinitivo придаточными цели с союзами «да», «ꙗко» и «ꙗко да»:

...οἱ στρατιῶται εἰς τοὺς οἴκους ἀπιόντες τῶν καλεσάντων αὐτοὺς ἐπ' ἀρίστῳ ἀφ' ἑσπέρας ἦλθον καὶ ἐχόρευον πρὸς τὸ γῶναι πάντας ὅτι παρ' αὐτῷ αὔριον τραφήσονται. — и воини, в дома ходаше къ звавѣшимъ ихъ на ѡбѣдѣ, с вечера спахоу и ликъствовахоу, да разоумѣвають вси, ꙗко на оутриид оу того ѡбѣдати. Б. 23 (41).

...καὶ εἰς τὰ Λαύσου τοῦτον ἐκάθισαν, σκεῦος ἐν τῷ κόλπῳ αὐτοῦ δεδωκότες, ὥστε τοὺς παριόντας ἐν αὐτῷ τι προσεπιρίπτειν. — ...и в Ламлѣ его посадишл, съсоудиноу в лоно его давше, ꙗко мимоходацѣи вмѣтають въне что имъ любо. В. 15 (516).

ἀνέφραξέ τε θυρίσι καὶ σανιδώμασι τὰς τῶν ἐμβόλων στοάς, ὡς μὴ τὴν χιόνα καὶ τὸ στήθος ἐκείθεν ἐπειστέναι τοῖς πένησι. — загради^м дверми и дѣсками покровены^х сътретии притворь, ꙗко да снѣгъ на нищаа и оубогыа не вниде^т. В. 57 (563).

Часто, переводя accusativus cum infinitivo придаточным цели, переводчик слегка видоизменяет конструкцию, чтобы сделать славянский текст более организованным и выразительным:

...ἐκολόβωσε τὰς ἡμέρας τοῦ μηνός... ἀποχαράξας τὸ ὄνομα αὐτοῦ μηκέτι λέγεσθαι οὕτως. — ...украти дни мца... Ѱвергъ има Кмоу да не именуоуть Кго тако. Б. 24 (41). Здесь переводчик употребляет выражение «да не именуоуть Кго тако» вместо «да не именуоукѣтса тако», которое точно соответствовало бы греческому тексту.

ἑάσατε εἶναι μετ' ἐμοῦ τὴν μητέρα μου. — ѡставьте ю, да боудѣ съ мноу мти моа. В. 45 (549). Здесь добавлено дополнение «ю», которому нет прямого соответствия в греческом оригинале.

προσελάβετο δὲ ὁ βασιλεὺς Νικόλαον πατριάρχην καὶ Στέφανον μάγιστρον συνεῖναι αὐτῷ ἐν τῷ παλατίῳ, τὴν ἐξουσίαν εἰς αὐτὸν ἀπὸ τῆς μητρὸς ἐπισπώμενος. — приат⁸ же црѣ Николю патриарха и Стефанъ паракимоумень да боудѣ с нимъ в полатѣ, власть собѣ приати ѿ мтре вземь. В. 45 (549). «Приат же црѣ Николю патриарха и Стефанъ паракимоумень да боудѣ с нимъ в полатѣ» употреблено вместо ожидаемого «приат же црѣ да боудѣ Никола патриархъ и Стефанъ паракимоумень с нимъ в полатѣ».

Иногда accusativus cum infinitivo переводится прямой речью:

τοῦ οὖν ἐνὸς εἰπόντος νικᾶν τὸν οἶνον, καὶ τοῦ ἐτέρου φήσαντος νικᾶν τὸν βασιλέα, ὁ Ζοροβάβελ ἔφη νικᾶν τὰς γυναῖκας καὶ ὑπὲρ πάντα τὴν ἀλήθειαν. — ἄ· μου же рекшу «Удолѣхть вино», ·в· μου же рекшу «Удолѣхть црѣ», Зорова-вель же рѣ: «Удолѣхють жены и паче всеѣ истины». Б. 277 (193);

или дательным с инфинитивом:

... ὁ προφήτης προηγγόρευεν, ὡς δεῖν τινα τῶν Μακεδόνων τὴν βασιλείαν Περσῶν χειρώσασθαι. — ... прркѣ прежде изгла [S.], тако подобахть нѣкому Македонаниноу цртвиѣ Персьское приати. Б. 32 (46).

στρατιώται τρεῖς τὸν βασιλέα φυλάσσοντες... ἤρισαν ἐν προβλήμασιν, τεθείσης ἐπαγγελίας αἰτῆσαι τὸν νικῶντα ὅπερ ἂν θελήσῃ παρὰ τοῦ βασιλέως. — Воин[и] ·г· цра строгоуще... рѣша закладѣ, положивъше ѡбѣтованику, да испросить ѡдолѣвшемоу, ꙗкоже хоцеть у цра. Б. 277 (193).

Случай сохранения accusativus cum infinitivo встречаются крайне редко¹⁵.

Согласованные причастия оригинала также часто переводятся придаточными предложениями. Греческий текст «Хроники» Георгия Амартола не представляет такого разнообразия функций согласованных причастий, какое наблюдается в «Хронике» Иоанна Малалы¹⁶. В большинстве случаев эти причастия имеют атрибутивный характер и переводятся на старославянский язык определительными предложениями:

καὶ τὸ Αἰγαῖον πέλαγος, ὃ τὴν κλησιν ἀπειλήφεν ἀπὸ τῆς τῶν ὑδάτων φορᾶς, ἀἰσομένης κατὰ τρόπον αἰγός... — ... а Козиа Поучина то има приати ѿ водны^х теченіи, ꙗже соу^х по ѡбразоу козы... В. 32 (535).

Μετὰ δὲ ταῦτα ἐβασίλευσε Ῥῶμος ὁ κτίσας τὴν Ῥώμην καὶ Ῥῆμος ὁ ἀδελφός αὐτοῦ. — потомъ же цртвова Ромъ, иже созда Римъ градъ, и Римъ, братъ ꙗго. Б. 21 (39).

Μετὰ δὲ Κῦρον ἐβασίλευσε Καμβύσης υἱὸς αὐτοῦ ὁ καὶ Ναβουχοδονόσωρ κληθεὶς ἔτη ιη'. — По Коурѣ цртвова Камбесии, снѣ ꙗго, иже и Навходоносоръ наре^нъ бы лѣ^н ·иі·. Б. 274 (191).

ὑπερεκπληττόμενος τὴν ἄκραν σύνεσιν αὐτοῦ καὶ σοφίαν καὶ θεοσέβειαν εἰς πάντα τὰ ὑπ' αὐτοῦ ἐρμηνευθέντα. — диваса ѿ премнога разоума ꙗго и премдрти блгчтыѣ ѡ всѣхъ иже ѿ него истолкована. Б. 100 (85).

При этом переводчик легко переделывает пассивную конструкцию в активную:

... καὶ ἀπετέθη τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν τῇ ὑπ' αὐτοῦ κτισθείσῃ μονῇ τῶν Γαλακρηγῶν. — ... и положено бы тѣло его в монастыри, ꙗго^м самъ създахъ в Галакринѣ^х. В. 54 (559—560).

¹⁵ Ср. О. Grunenthal. Die Übersetzungstechnik, Bd. 32, S. 2—3; М. М. Копыленко. Из спостережень... стр. 68—69.

¹⁶ См. М. М. Копыленко. Ук. соч., стр. 67.

Причастие, имеющее условное значение, переводится придаточным условием:

...μέλας μὲν γὰρ γινόμενος θάνατον, ἐρυθρός δὲ σφαγᾶς, λευκός δὲ διαλλαγὴν τοῦ θεοῦ προσέθμαινεν. — ...аще чернѣ боудаше, то смръть, аще ли червленѣ боудаше, то крѣви пролѣтити. аще ли бѣлъ, премѣноу ꙗвляюще боу. Б. 28 (44).

Причастие с причинным значением переводится придаточным причинным: Βάρδακ τὸν Βοήλαν ἀπέχειραν μοναχόν, τοῦ βασιλέως οἰκτιήραντος φίλον τυγχάνοντα. — Варду же, Воила глемаго, постригоша мнихо^м, црю же помиловашоу его друугъ бо бѣ емоу. В. 51 (556).

ἐνδοθεν γὰρ εἶχε πύλας ἀνὰ πηγῶν μ' τὸ μέγεθος, ἐπὶ πάχος πολὺ τοῦ χρυσοῦ καὶ τοῦ ἀργύρου κεκοσμημένας. — вноутрь бо имаше дверь ·м· локоть въ велицѣ, зане толщею [S.] многою златомъ и сребромъ оукрашена бахоу... Б. 279 (194).

...καὶ τὸ μεγαλόφυχον αὐτοῦ καὶ φιλόανθρωπον ὁ βασιλεὺς Ῥωμανὸς ἐπέδειξάτο, μηδενὸς φεισάμενος χρήματος πρὸς τὴν τῶν αἰχμαλώτων ἀνάρρυσιν. — ...и вельтрѣпливое его чклолюбие дрѣ Романъ показа, ꙗко ниединого златника приятъ на избавление плѣнникъ. В. 60 (566).

Причастие будущего времени переводится придаточным цели:

ἀπέστειλε Μιχαήλ, τὸν τοῦ Μωρολέοντος υἱόν, τοποτηρητὴν ὄντα, τοὺς Βουλγάρους κατασκοπήσοντα. — посла Михаила, Моролѣптова сна, соуца свѣ^мтела земли тѣ, да Блъгары посмотрит. В. 49 (554).

В переводах богослужебных текстов нет такого разнообразия способов передачи согласованного причастия, как в переводах хроник¹⁷.

Абсолютное причастие (genitivus absolutus) в большинстве случаев переводится дательным самостоятельным. Но встречается также перевод genitivus absolutus придаточным причинным:

...ἀφ' ἧς περὶ μέχρι Γαλακρινῶν μόλις ἀπῆει, χιόνος ἐπικειμένης πολλῆς. — ѿтоудѣ же пѣшь до Галокринѣ едва доиде, занеже бѣ снѣгъ многъ. В. 34 (537).

οὐδεὶς οὖν ὁ ὑπερασπίζων τὴν ἢ κατοικτεῖρων τὸν ἄνθρωπον, πάντων τῶν συνόντων αὐτῷ χρησαμένων φυγῆ. — ниединоу оубо бы защищаа или помилуа его. вси бо соущи с ни^м разбѣгоши. В. 45 (549).

Нередко переводятся придаточными предложениями существительные или субстантивированные причастия с относящимися к ним словами. Наибольшее число случаев приходится на перевод обстоятельства придаточным причинным:

...καὶ φθονηθεὶς διὰ τὴν ἀνδρείαν αὐτοῦ ὑπὸ τινος συγλητικῆς... — и възавидѣнъ бы, ꙗко храборъ бѣ, ѿ кдиного болларина... Б. 24 (41).

οὐκ ἦν γὰρ τινα τὸ σύνολον οὔτε τὴν γῆν οὔτε τὴν θάλασσαν ἄοπλον διαβῆναι διὰ τὴν πρὸς ἀλλήλους ἀκατάλακτον μάχην... — не баше бо никомоу же весма ни [S.] по земли ни по морю [S.] безъ [S.] урoужити проити, зане имашоу друугъ на друуга безмирноу крамолоу... Б. 73 (69).

...τὴν κατὰ Περσῶν διενουόμενν στρατείαν καὶ οὐκ ἐτόλμων διὰ τὸ μέγεθος τῆς δυναστείας αὐτῶν... — ...на Персаны оумыслихъ воиноу и не дерзовахъ, зане многа сила ихъ. Б. 31 (45).

...ἐκεῖνό σε ἐρήσομαι· τί ποτὲ ἐστὶν ὁ Ζεὺς; ἢ Ζέουσα, φησὶν, οὐσία καὶ τὸ ὑπὲρ τὸν ἀέρα μέρος, ὃ καὶ αἰθῆρ λέγεται παρὰ τὸ ζέον καὶ καῖον. — ...уно ти изре-

¹⁷ St. Słowski. Die Übertragung der griechischen Nebensatzkonstruktionen... S. 18—26; O. Grünenthal. Die Übersetzungstechnik... Bd. 32, S. 10—11.

коу: что когда ксть Зевесь? сгрѣвающи [S.] рещи, соушьство и выше аѣра часть, иже и въздохъ глѣтса, зане сгрѣвактъ и жбжеть. Б. 72 (68).

При помощи придаточного причинного умело раскрывается значение наименования диковинного зверя «одонтотирана»¹⁸:

τὸν δὲ ποταμὸν φασὶ δυσπαραϊύτατον εἶναι διὰ τὸν λεγόμενον ὀδοντοτύραννον. — рѣкоу же глѣть неудоь пребрести, зане звѣрь ксть в неи, глемыи зоубоотимитель. Б. 37 (49). Слов «зане звѣрь ксть в неи» в оригинале нет. Они добавлены переводчиком, так как без них смысл предложения был бы совершенно непонятен.

Точно так же поступает переводчик, переводя обстоятельство места, выраженное сложным существительным περί τὸ Βουλγαρόφυγον, придаточным предложением места с соотносительными словами в главном предложении:

... πολέμου μετὰ Βουλγάρων συκροτηθέντος περί τὸ Βουλγαρόφυγον, τρέπονται Ῥωμαῖοι καθῶς καὶ πάντες ἀπώλοντο... — ... брании съ Българи бившемса на то^м мѣстѣ, идеже бахоу бѣжали Болгаре, побѣжени быша Болгарми Греци злѣ и вси погыбоша... В. 28 (530—531).

Обстоятельство времени переводится придаточным временным:

οὐς ἀμφοτέρους εἶχε μεθ' αὐτοῦ ἐν τῇ κατὰ τῶν Ἀγαρηνῶν ἐκστρατεία. — сна же ѡба оу себе имѣаше, егда на Срацины иде воевати. В. 20 (522).

... καὶ τοῦ λάρνακος αὐτὸν κατεβίβαζεν, ἀποκουφίζων μετ' ὀλίγον τῆς συμφορᾶς μέχρι τῆς ἐκείνων ἐλεύσεως. — И из рака его извожаше, легко емоу творѣ любо и мало ѡ напасти, дондеже ѡни паки прихождаоу. В. 10 (511).

Дополнение, выраженное существительным и атрибутивно употребленным наречием, переводится придаточным дополнително:

καὶ συνέταξε τὸν ἀρματηλάτην ἀνευδότως ἐλαύνοντα κατανεύειν τὴν πορείαν ἐπαισθόμενος ἐναργῶς τῆς ἀνωθεν κρίσεως τὴν τιμωρίαν. — и повелѣ ѡрoужникоу своѣсмоу беспрестани поганати мановениѣмъ шествованиѣ, разоумѣваѣ гвѣѣ, ꙗко с вышнаго соуда моука ксть. Б. 290 (203).

Особенно интересен случай, когда дополнение переводится придаточным условным с точным сохранением смысла высказывания:

τῷ δὲ καιρῷ τῆς ἀποκυήσεως τὸν μὲν ἄρρενα φθειροῦσιν, τὸ δὲ θῆλυ ζωογονοῦσι καὶ τιθηνοῦσιν ἐπιμελῶς καὶ ἐκτρέφουσιν. — въ время же хоташемъ родити, аще родитѣса ѡтрача, погоубать ꙗ. аще^а двѣѣскъ полѣ, то (въздоать прѣлѣжно и) питають ꙗ¹⁹. Б. 39 (50).

В передаче определений переводчик «Хроники» Георгия Амартола, в отличие от переводчика «Хроники» Иоанна Малалы²⁰, почти всегда сохраняет близость к оригиналу. Но в тех случаях, когда старославянское соответствие тому или иному греческому слову необычно в роли определения, он смело прибегает к конструированию придаточного предложения, описательно выражающего значение определения. Так, при помощи придаточных предложений переведены существительное τὸ ἵππικόν — «конское состязание, ристалище» и наречие ὁσημέραι — «каждодневно»:

... ἐν ἡμέρᾳ ἵππικῷ. ... въ днь, в ѡнѣ^а подроумие творѣ^т. В. 15 (516).

... τὸ στήναι τὰς γινομένας τῶν αἱμάτων χύσεις ὁσημέραι. — ... да бы са оуоставило кровопролитие еже по вса дни бываемо²¹. В. 52 (557).

Своеобразной особенностью перевода «Хроники» Георгия Амартола является передача постпозитивного определения с союзом ὥς, приближаю-

¹⁸ Судя по контексту, имеется в виду крокодил.

¹⁹ В переводе опущено слово ζωογονοῦσι — «сохраняют в живых».

²⁰ См. М. М. Копыленко. Из спостережень... стр. 66.

²¹ Другие примеры см. В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола... т. II, стр. 196—197.

щегося по значению к обстоятельству причины, через придаточное причинное с союзами «зане» и «ѣко»:

ἦν γὰρ αὐτῆ τοῦ βασιλέως παλλακὴ, καὶ πάνυ ἡγάπα αὐτὴν ὡς εὐπρεπῆ. — бѣ бо та црва женама, и зѣло люблаше ю, зане красна бѣ. В. 11 (512).

... τοῦ δὲ κυρίου ἡμῶν ἐληλυθότος ἀπηλέγχθησαν ταῦτα πάντα ὡς θεοστογῆ... — ... гоу же нашему пришедшу, ѡбличи вса си, ѣко бостоудна бахоу... Б. 299 (209).

... οὗς ἡμεῖς ἐκ διαμέτρου βδελυττόμεθα δικαίως ἄγαυ ὡς θεομισαῖς καὶ τῆς αἰωνίου κολάσεως προξένους. — и хъ мы весма различно скверньны нарицаемъ и праведно [S.] весма, ѣко бостоудны соу и вѣчнѣя моуцѣ достойны. Б. 78 (71)²².

В составе подчинительных союзов перевода «Хроники» Георгия Амартола наблюдаются некоторые отклонения от «Хроники» Иоанна Малалы. Эти отклонения указывают на характерные особенности старославянского текста русской формации.

При переводе причинного союза ἐπεὶ (ἐπειδή, ἐπεὶπερ) переводчик «Хроники» Георгия Амартола употребляет «зане» и «ибо», а переводчик «Хроники» Иоанна Малалы — «зане», «занеже» и «елма».

Вместо временного союза ἡνίκα в переводе «Хроники» Георгия Амартола употребляется «ѣгда» и «ѣко», а в переводе «Хроники» Иоанна Малалы только «ѣгда». Относительное наречие местного значения ἐνθα в «Хронике» Георгия Амартола передается только через «идеже», а в «Хронике» Иоанна Малалы — через «кдѣ» (гдѣ) и «на немъже».

Относительному наречию ὅπου вне зависимости от оттенка значения («где» или «куда») соответствует в «Хронике» Георгия Амартола «идеже» и «аможе», а в «Хронике» Иоанна Малалы — «идеже», «кдѣ», «въ немъ же» и «въ неи же».

Союз ὡς в сравнительном значении передается в «Хронике» Георгия Амартола только через «ѣко» и «ѣкоже», а в «Хронике» Иоанна Малалы — через «ѣко», «ѣкоже» и «аки».

Местоимению τίς, τί в косвенном вопросе соответствует в «Хронике» Георгия Амартола наряду с «къто» и «чъто» «кои» и «которъ», не встречающиеся в «Хронике» Иоанна Малалы.

Преждевременно было бы делать какие-либо выводы из этих наблюдений. Необходимо проанализировать и сравнить целый ряд памятников болгарского и русского происхождения для того, чтобы можно было утверждать, что русские переводчики не знали союзов «кдѣ», «елма» и «аки», а болгарские не употребляли местоимений «кои» и «которъ».

Еще больше усилий потребуется для определения структурных особенностей славяно-русского гипотаксиса во всем его многообразии, для выяснения его отличий от греческого гипотаксиса и от болгарского гипотаксиса X—XI вв.

Но и приведенных нами данных достаточно для того, чтобы убедиться в самостоятельном развитии старославянского гипотаксиса. Многочисленные факты дают возможность оценить высокую языковую культуру древнерусских переводчиков, которые творчески подходили к греческому оригиналу и максимально точно передавали содержание подлинника, используя своеобразные средства старославянского синтаксиса.

²² В Евангелии и Псалтыри такие конструкции не встречаются. См. St. Słowski. Die Übertragung der griechischen Nebensatzkonstruktionen... S. 12—13.